

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Всероссийская конференция

Русский язык на рубеже тысячелетий

26–27 октября 2000 г.

Материалы докладов и сообщений

Том II

Динамика синхронии

**Описание русского языка как этнокультурного феномена
Язык художественной литературы**

Филологический факультет СПбГУ
Санкт-Петербург
2001

28. Рословец А. И. О второстепенных членах предложения и их синтаксических функциях // ВЯ. 1976. № 3.
29. Русская грамматика Т. 2. Синтаксис. М., 1982.
30. Сусов И. П. Семантическая структура предложения. АДД. Л., 1973.
31. Сусов И. П. Семантическая структура предложения. Тула, 1974.
32. Тулина Т. А. Функциональная типология словосочетаний. Киев; Одесса, 1976.
33. Фурашов В. И. Несогласованные определения в современном русском языке. М., 1984.
34. Храковский В. С. Условные конструкции: взаимодействие кондициональных и темпоральных значений // ВЯ. 1994. № 6.
35. Черемисина М. И. Сложное предложение как объект общего языкознания // Предикативность и полипредикативность. Челябинск, 1987.
36. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.
37. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.
38. Шишеников П. Л. Субстантивные словосочетания с несколькими пропозитивными согласованными определениями в динамическом аспекте. Дисс. ... канд. филолог. наук. Пермь, 1981.

Дягилева И. Б., СПбГУ (Санкт-Петербург)

КОНТЕКСТ КАК СФЕРА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ: ЧАСТИЦЫ И КОНТЕКСТ

В словарный состав русского языка входит около 160 частиц, что намного превышает количество частиц в немецком языке (28), называемом наряду с русским «языком частиц»¹. Без большого числа частиц невозможно себе представить не только разговорную, диалогическую речь, но и тексты научного стиля речи. Однако, несмотря на высокую частотность употребления, частицы с трудом поддаются описанию.

Многих исследователей объединяет понимание того, что описание семантики частицы должно включать в себя ее общее значение, связанные с ним частные значения и функции. Это становится возможным только при анализе сложных смысловых переходов, проходящих через весь механизм употребления описываемого слова. Общепринятым мнением является то, что вне контекста семантика большинства частиц «размыта», что они способны «формировать скрытое, «теневое» высказывание, различным образом соотносящееся с исходным, куда частица вводится непосредственно»².

¹ Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании. М., 1985. С. 8.

² Николаева Т. М. Контекстуально-конситуативная обусловленность высказывания и его семантическая цельность // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. Виноградские чтения XI. М., 1982. С. 54.

Так, одним из важнейших принципов контекстуально-семантического метода описания лингвистических единиц, разработанного французским лингвистом А. Кюльоли, является подход к значению как способности слова вводиться в определенный контекст³. Значение формулируется в терминах операции над некоторыми свойствами. Фактор контекста приводит к преобразованию значения в комплекс взаимосвязанных «граней». Для каждой «границы» указывается задаваемый ею наиболее общий способ контекстуализации слова. Объясняются и описываются также семантические и прагматические эффекты, связанные с употреблением слова в определенном типе контекста. К сожалению, ряд факторов не позволяет признать эту методику универсальной, в частности, сложность терминологического аппарата, высокая степень абстрактности описания, отказ от признания многозначности служебных слов.

Интересные наблюдения были сделаны над функционированием в контексте полнозначных слов. Их лексические значения представляют собой иерархию признаков: от основных существенных признаков до производных, логически выводимых из основных. Признаки также могут быть постоянными и вероятностными⁴. Например, слово «стол» в словаре С. И. Ожегова определяется как «предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на высоких опорах, ножках»⁵. Семы «предмет мебели», «наличие широкой горизонтальной доски», «наличие ножек» представляют собой основные и постоянные признаки значения. Сема «твердая поверхность», по нашему мнению, является постоянным производным признаком значения. Вероятностными производными признаками будут «круглая форма», «деревянная поверхность». Все признаки лексической единицы не реализуются в полном объеме, так как в зависимости от контекстуальных условий в конкретном употреблении реализуется тот или иной актуальный смысл. Проанализируем такой пример: *Композитор — «автор музыкальных произведений» — Петя прекрасно знает теорию музыки — ведь он композитор*. Слово «композитор» в данном контексте реализуется в смысле «имеющий музыкальное образование», что является производным вероятностным признаком значения.

Закономерности, выявляемые при анализе значений полнозначных слов, частично проявляются и при описании служебных слов, в частности, частиц. Однако в отличие от полнозначных лексем, описание частиц требует рассмотрения большего ряда факторов, таких как связь с коммуникативной

³ См.: Баранов А. Н., Плунгян В. Л., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.

⁴ См. Функционирование языковых единиц в контексте. Воронеж, 1982.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960.

организацией смысла высказывания, с типом речевого акта, с интонационным контуром.

Абстрактность значений частиц не позволяет проводить их описание иначе как с привлечением метода контекстуального анализа. Лингвистический контекст есть фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста, контекст — это фрагмент текста минус определяемая единица⁶. Частицы в своих значениях обращены, прежде всего, в речь, поэтому исследователи не могут ограничиться анализом вербального контекста. Представляется необходимым анализ и коммуникативного контекста. По В. Я. Мыркину⁷, коммуникативный контекст служит для выражения смысла высказывания (слова) в речи, образуется совокупностью подчиненных ему контекстов. Это: 1) лингвистический контекст; 2) паралингвистический контекст (мимика, жесты); 3) ситуативный контекст (субъективная ориентация «здесь — теперь — я — система»); 4) контекст культуры; 5) психологический контекст (предварительное знание собеседниками реалий, касающихся друг друга). За исключением лингвистического контекста, другие контексты извлекаются, как правило, аналитическим путем и допускают вариативность толкований.

В зависимости от реализуемых в контексте значений той или иной частицы, контекст может предстать в виде развернутого высказывания, в котором уже выражены модальные значения, вносимые частицей, но другими средствами. Например: — ...*Кстати, сообщаю вам, что у Тани совершенно другая фамилия, а Томила — это псевдоним. — Что вы говорите?* — удивленно воскликнул Дорогань. — *Неужели псевдоним?* Я и не подозревал (А. Маринина). Частица *неужели* употребляется тогда, когда говорящий предполагает, что некое положение вещей может не иметь места в действительности. В приведенном примере частица реализует модальное значение удивления. Это значение уже выражено в контексте наречием *удивленно* и риторическим вопросом «*что вы говорите?*».

Если семантика высказываний с частицей не находит в контексте иного вербального воплощения, то контекст определенным образом проявляет то или иное значение частицы. Например: 1) — *О ком вы говорили? О Надежде Ивановне?* — *Разве ты ее знаешь?* — *Да, уже много лет.* 2) — *Я не хочу, чтобы Надежда Ивановна приходила к нам в дом. — Не говори так. Разве ты ее знаешь? Она такой умный тонкий человек!* В первом примере частица *разве* вносит в высказывание значение удивления, так как говоря-

щий был убежден, что собеседник не знаком с объектом речи. Во втором примере с частицей *разве* под внешней формой вопроса скрывается экспрессивно выраженное отрицание. Глагол *знать* выступает в двух значениях: «быть знакомым с кем-н.» (1) и «обладать знанием кого-чего-н., иметь о ком-чем-н. понятие, представление». Таким образом, определение семантики высказывания с частицей требует проведения анализа коммуникативного контекста, в котором выступает данная частица.

В ряде контекстов частицы могут употребляться изолированно, в качестве реплики диалога, что приводит к относительной независимости значения частицы. Например: — *Летом мне не удалось поехать в отпуск, было много работы. Дети жили с бабушкой на даче. Мы не виделись целыми неделями.* — *Да?* — *Мне удавалось к ним выбраться только на выходные.* Частица *да* не носит вопросительного характера в данном контексте. Скорее ее значение реализуется в прагматике — говорящий показывает, что он внимательно слушает собеседника. Представляется, что соединение результатов прагматического и семантического анализа частиц может быть очень продуктивным.

Таким образом, частицы обретают четко очерченную семантику именно в контексте, контекст позволяет содержательно интерпретировать описываемые единицы, выявляет конкретное значение абстрактного слова. В процессе исследования интересные наблюдения могут быть сделаны и над контекстом как «равноправной семантической единицей, участвующей в порождении фразы»⁸.

Еримбетова А. М., ШО МКТУ им. А. Ясави (Шымкент, Казахстан)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КОМПАРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ (В КОГНИТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ)

Грамматическое описание категории сравнения в свете когнитивно-функционального подхода базируется на том положении, что через отношения, представляющие собой основу и методический принцип познания природы, общества и мышления, в частности через сравнение, человек познает и воспринимает внешний мир.

Когнитивный фундамент процесса образования синонимической парадигмы составляет способность людей наблюдать и систематизировать предметы, явления, процессы окружающего мира, находить в них сходство

⁶ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 238.

⁷ Мыркин В. Я. Типы контекстов. Коммуникативный контекст // Филологические науки. 1978. № 1. С. 95–99.

⁸ Колианский Г. В. Контекстная семантика. М., 1980. С. 24.